

— Конечно, он окончил Пекинский университет, потом отправился за границу для стажировки, а затем его пригласили обратно в родной вуз в качестве приглашенного профессора. — Вспоминая славное прошлое Чжун И, Цзян Додо незаметно выпрямился. — Первокласный продюсер, кто посмеет сказать о нем плохое слово?

— О, правда? Тогда его приглашение в нашу школу для преподавания детям — это действительно редкость, — заметил директор, окинув взглядом учителей, окружавших его. — Он сегодня пришел?

Цзян Додо уже готов был сказать, что он занят, как вдруг заметил в толпе человека, появившегося на мероприятии вместе с Чжан Синчжи.

Черт... Говоришь о ком-то, а он тут как тут?

Цзян Додо удивился, словно солнце взошло с запада, и тут же заметил пестрый шелковый платок на шее Чжун И.

Цзян Додо: «...?»

Цзян Додо: «!!!!!»

Тут он внезапно понял, что именно показалось ему странным в словах Лян Сыли накануне!

Что за смена вкусов? Разве не бабушка Чжан Синчжи обожала сумки этой марки? У Чжан Синчжи всего этого добра — пестрых платков — хоть отбавляй!!!

Значит, новый возлюбленный Чжун И и платок, которым он прикрывался, — это...

Цзян Додо был в шоке.

Неудивительно, что его заметили, ведь рост Чжан Синчжи выделялся в толпе так, что не обратить внимание было невозможно.

Директор быстро заметил незнакомое лицо рядом с Чжан Синчжи и спросил:

— Это он, тот, кто пришел с учителем Чжан? Я слышал, что они, кажется, довольно близки.

При этих словах Цзян Додо чуть не заплакал, горько соглашаясь:

— Да, они близки. Наверное, это учитель Чжан его пригласил...

Тут же окружающие, которые уже давно подслушивали, подошли ближе, явно и неявно перешептываясь, желая увидеть нового приглашенного преподавателя. Многие спрашивали Цзян Додо, как ему удалось его пригласить.

Ведь кто не заинтересуется таким великолепным человеком?

Но Цзян Додо все еще был погружен в печаль от вида платка на шее Чжун И. Веды всех к нему, он выглядел растерянным, даже не заметив, как в толпу втиснулись незнакомые лица. Он очнулся только тогда, когда увидел, как все начали доставать визитки из неведомо откуда.

Чжун И, стоя рядом с Чжан Синчжи, еще не сказал ни слова, как в его руках уже оказалась целая стопка разноцветных бумажек. Помимо нескольких с университетским гербом, большинство были от людей извне — ежегодно на день рождения директора половина

приглашений отдавалась известным личностям.

Чжун И провел прошлую ночь в доме Чжан Синчжи, поэтому на нем была все та же одежда из темно-зеленого шелка, что придавала ему особый шарм, неожиданно гармонирующий с обстановкой. Единственным карманом на всей его одежде был тот, что на задней части брюк.

Слушая бесконечные приветствия и любезности, Чжун И, окруженный полукругом людей, протянул руку и сунул все визитки в карман худи Чжан Синчжи, который едва не вытолкнули из круга.

Воздух замер на секунду, а затем все словно нажали на какую-то кнопку, быстро расширив круг, чтобы включить Чжан Синчжи в свои разговоры. Те, кто раньше ничего не знал, быстро узнали, что он — участник конкурса «Горячий поток», а Чжун И — член жюри.

Такая активность застала Чжан Синчжи врасплох, ведь он никогда раньше не был в центре внимания. Он мог только стоять, как столб, рядом с Чжун И, наблюдая, как тот мастерски ведет себя в обществе.

Даже Чжан Синчжи было трудно понять, кто из этих людей действительно интересовался Чжун И, а кто притворялся. Он лишь знал, что Чжун И делает это с легкостью, словно он планировал оказаться в этом роскошном зале еще десять дней назад.

На самом деле, позже Чжан Синчжи начал понимать, почему Чжун И любит его. Возможно, просто потому, что он достаточно молчалив.

Другими словами, Чжун И — человек, который наслаждается одиночеством.

Сейчас те, кто подходил к нему, были в основном учителями, но большинство искали информацию о его проектах.

Чжун И не хотел, чтобы Чжан Синчжи чувствовал себя неловко, поэтому, взяв бокал шампанского у официанта, он повернулся к своему «столбу» и сказал:

— Здесь декан Цзян составит мне компанию. Если тебе не интересно, можешь пойти туда и подождать меня. Я скоро приду.

Эти слова Чжун И произнес так прямо, что у Цзян Додо сразу же дернулся висок. Окружающие невольно пересмотрели свое отношение к Чжан Синчжи, заметив, что перед тем, как отпустить его, Чжун И забрал у него бокал:

— Если плохо переносишь алкоголь, лучше не пей.

Под странными и сложными взглядами окружающих Чжан Синчжи сам не ожидал, что Чжун И поступит так. Его алкогольная выносливость была не самой лучшей, но и не худшей.

Казалось бы, обычная фраза, но в этом контексте, атмосфере и между ними двоими она приобрела какой-то особый смысл. Не только для других, но и для Цзян Додо эти слова стали настоящим ударом.

Без всякой причины в его голове промелькнула первая мысль: «Все кончено, эти двое точно спали прошлой ночью».

Как только Чжан Синчжи вышел из круга, он увидел Чжоу Жую, который стоял у стола с

закусками, держа в руке маленький торт и махая ему.

Как только Чжун И появился у входа в зал, он сразу же стал центром внимания, и Чжоу Жую не составило труда найти Чжан Синчжи.

Подойдя к нему, Чжоу Жуй с тортом в руке начал подмигивать:

— Молодец, учитель Чжан, вчера опять не отпустил учителя Чжун домой?

Другие не видели Чжун И в этой одежде, но Чжоу Жуй видел. И даже увидев снова, он не мог не восхититься:

— Эх, действительно классно...

— Мы не спали, — но Чжан Синчжи совсем не хотел слушать об этом.

— Эх, — Чжоу Жуй не поверил ему, с кислым выражением лица сказал. — Ну, признайся, что получил свое, не скромничай.

Чжан Синчжи просто промолчал, опустив голову и медленно складывая кубики сахара на своей тарелке.

Это заставило Чжоу Жую засомневаться. Он посмотрел на человека, который вдалеке смеялся и, казалось, весело разговаривал, и толкнул Чжан Синчжи:

— Правда не спали?

Чжан Синчжи, сосредоточенно глядя на сахар, ответил:

— Нет.

— Не может быть... — Чжоу Жуй, поедая один за другим маленькие тортики, стоял напротив Чжан Синчжи за столом с закусками, качая головой. — Как брат, я не должен сомневаться в твоих способностях, но твое поведение — это настоящая загадка.

Чжан Синчжи: «...»

Чжоу Жуй удивленно:

— Ты же затащил его к себе домой, не спать — это не по-китайски, учитель Чжан.

Чжан Синчжи: «.....»

Здесь Чжоу Жуй вдруг что-то понял и спросил:

— Вы что, поссорились?

Но прежде чем Чжан Синчжи успел ответить, Чжоу Жуй сам себя переубедил:

— Нет, нет, даже если поссорились, все равно можно спать. Если поссорились, то тем более нужно спать.

Чжан Синчжи: «.....»

Зачем такие сложные логические построения?

Чжоу Жуй, перебирая в уме все возможные причины, не мог найти ни одной, почему бы они не спали. Чжан Синчжи смотрел, как его друг все дальше уходит в своих рассуждениях, и даже такие фразы, как «даже если у него критические дни, нужно попробовать привязать к кровати», вылетали из его рта, что Чжан Синчжи наконец прервал его:

— Мы с учителем Чжун не вместе.

— Я знаю, что вы не вместе, конечно, вы не вместе, учитель Чжун такой человек, который вряд ли согласится... — Чжоу Жуй долго говорил, прежде чем осознал, что произошло. Да... Как он мог это забыть? — Да, старина Чжан, вы же не вместе...

Чжан Синчжи молча складывал сахар, он уже привык к этому развлечению на каждом мероприятии. Когда он почти закончил крышу своего маленького домика, Чжоу Жуй резко толкнул его, и дом рухнул.

Чжан Синчжи: «.....»

— Подожди, что значит «не вместе»? — Чжоу Жуй смотрел на него в шоке, быстро перебирая в голове все возможные варианты. — Хотя учитель Чжун не похож на человека, который будет серьезно встречаться с кем-то, он еще меньше похож на того, кто будет держать кого-то рядом без причины. Вы же последнее время всегда вместе...

Авторское примечание:

Декан Цзян: Директор спросил, почему я вдруг упал на колени, встречая учителя Чжун...

<http://bllate.org/book/16822/1546609>